Краснозерский район
в Новосибирской области

Первые упоминания о деревне Карасукской относятся к 1773 году. В "Именных списках переписи населения Колыванской губернии за 1782 год" сказано: оная деревня заведена после бывшей в 1763 году ревизии"

К этому времени здесь проживало 11 семей.

По "Ревизским сказкам" 1811 года в состав Бурлинской волости входят деревни: Карасукская (Краснозерское), Локтенок, Мохнатый Лог, Нижне- Черемошное и Полойская. А в "Ревизских сказках" 1834 года уже указана Карасукская волость, в состав которой входило 50 деревень. Здесь упоминается 12 современных сел нашего района: Баганенок, Зубково, Лобино, Локтенок, Мохнатый Лог, Н.- Черемошное, Казанак, Конево, Полойка, Половинное, Веселовка (Сарапулова заимка), Чернаки.

С 1892 года наши села начали активно заселяться переселенцами из центральных и южных губерний России. В Алтайском архиве хранятся анкеты переписи украинского населения по Барнаульскому уезду, согласно которым население сел было преимущественно украинским.

07.06.1933 году Постановлением ВЦИК Карасукский район переименован в Краснозерский, а село Карасук - в село Краснозерское.

В 1937 году при разделении Западно - Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край Карасукский и Краснозерский районы вошли в состав Алтайского края, а 13 августа 1944 года были переданы Новосибирской области. С тех пор никаких важных административных изменений в жизни района не происходило, если не считать, что в 1963 году в результате кампании по укрупнению районов в состав Краснозерского района вошли 5 сельских советов Веселовского района, который с тех пор перестал существовать.

17 февраля 1977 года село Краснозерское отнесено к категории рабочих поселков.

Герои Труда

Краснозерского района

Краснозерский район - родина семи Героев социалистического Труда и полного кавалера Орденов Славы трех степеней Мы гордимся тем, что список героев Новосибирской области начинают наши славные земляки: председатель колхоза Федор Кузьмич Лысенко и звеньевая Надежда Михайловна Кривошей. Они получили свои награды, как сказано в книге "Звезды славы трудовой": "за получение высокого урожая пшеницы и ржи в 1946 году". А было это 19 марта 1947 года. В этом же году был написан большой живописный портрет первой в Новосибирской области женщины - героини новосибирским художником Николаем Хомковым, который хранится в нашем музее.

Следующим героем уже в 1949 году стал наш земляк Константинов Иван Спиридонович, старший конюх совхоза "Запрудихинский". Больше в списках героев области конюхов нет. А в указе Президиума Верховного Совета СССР сказано: " вырастившему 23 жеребят от 23 кобыл".

Многие наши земляки - механизаторы имеют медаль "За освоение целинных и залежных земель", а вот главный агроном совхоза "Хабаровский" Шкафер Василий Харламович в 1957 году стал Героем социалистического Труда " за особые заслуги в освоении целинных и залежных земель и перевыполнении плана сдачи хлеба в 1956 году".

Единственный чабан среди героев области - тоже наш земляк: Ребенок Иван Денисович. Он стал Героем в 1966 году и снова это совхоз "Запрудихинский".

Не случайно, в списке коллективов района, награжденных юбилейными грамотами в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции первым значится этот совхоз. Всего в этом году 128 передовиков производства, руководителей и специалистов района награждено правительственными наградами: орденами и медалями.

В 1971 году "За выдающиеся успехи в развитии сельскохозяйственного производства и выполнении пятилетнего плана продажи государству продуктов земледелия и животноводства присвоено звание "Героя

социалистического труда" с вручением Ордена Ленина и Золотой медали "Серп и молот" Баймуканову Андрею Камашевичу - скотнику откормочного совхоза "Краснозерский".

И снова 120 наших земляков получают правительственные награды. А в 1976 году А.К. Баймуканову присуждена Государственная премия СССР за выдающиеся достижения в труде.

Последним в списках героев значится Василий Иванович Коробейников, первый секретарь Краснозерского РК КПСС - " за большие успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна в 1972 году". В этом году район сдал государству 1,5 млн. центнеров высококачественного зерна.

19 лет В.И. Коробейников возглавлял наш район, который неузнаваемо преобразился за эти годы и занял ведущие позиции в области по строительству, благоустройству населенных пунктов, озеленению района и производству сельскохозяйственной продукции.

Для краснозерцев с именем этого человека связано гораздо больше:

Благоустройство и озеленение населенных пунктов, массовые новостройки жилых, производственных и общественных помещений, санаторий, стадион, бассейн, картинная галерея и многое другое, к чему жители района сегодня уже привыкли и, что является предметом гордости за район.

Всего за 1972 - 1973 годы орденами и медалями было награждено 330 тружеников нашего района.

Имя полного кавалера орденов Славы - Галкин Павел Иванович, чабан совхоза "Полойский" с 25-тилетним стажем.

С 1987 по 1996 год он работал управляющим Луговского отделения Полойского совхоза. Павел Иванович награжден орденами в 1975, 1976 и 1986 годах, а также двумя серебряными и бронзовой медалями ВДНХ.

В 2006 году он отметил свой 70-летний юбилей.

Л.В. Крутей,
директор музея.

Запечатленное Краснозерье

З.И. Безызвестных,
р.п. Краснозерское

На карте Томской губернии село Краснозерское на реке с черной водой значилось уже в 1778 году. К 1892 году в волости жили 10 тысяч человек. Заселение продолжалось, и по материалам районного архива можно проследить, как отводились земли. Так «Отводные записи» за 1908 год говорят о тщательности и кропотливости этой работы. Например, селу Карасукскому (с 1933 года – Краснозерску), надел отведен на 1251 душу мужского пола. Земли удобной 18 771,35 десятин, неудобной – 2817,31. Сверх того, из участка общего пользования причиталось совместно с дер. Выселком – Кайгородским 21,25 десятин леса в Кайгородской роще. Выделена земля для причета церкви во имя Святого Воскресения и для школы Министерства Внутренних дел. Здесь же указано, сколько оброчной подати платить селу в год – 1804 руб.

Поселенцы, приезжая, подавали прошение обществу села с просьбой принять их. На сходе регистрировали списки наделенных, разбивочные ведомости и геодезические описания. Принятые платили взнос обществу и давали подписку жить по закону села. Старались соблюдать его: посильно охранять дороги, межевые знаки, менять столбы, расчищать просеки, беречь места общего пользования, садов и посевов. Виновные наказывались уголовно и штрафом в 500 рублей.

Репутацией хозяина дорожили, ибо без земли он был вечным батраком. К 1916 году население увеличилось вдвое, появились новые родинки сел. Всего в прошлом веке было в Краснозерье 94 населенных пункта, 46 из них исчезли к 2000 году.

Колоски деревень складывались из разного люда, у каждого свой характер и облик, свое название. Деревню Успенку

назвали в честь престольного праздника Успеньего дня. Ее история собиралась по воспоминаниям переселенцев последнего периода. В районном архиве данных о переселенцах 20-х годов нет, но к 1922 году поселочек уже оформился. Это подтверждает метрика о рождении в этом году Михаила Стрекалова (он погиб на войне). Из самых старых переселенцев в Успенке осталась одна Устинья Михайловна Ерохина.

По воспоминаниям многих в Сибирь ехали из России от голода. Ржи там до весны не хватало, а о пшеничных караваях только слышали. Так и оставили Ерохины дом под железом в Крутицах на Рязанщине. Моченые яблоки из сада в долгой дороге выручали. А в семье Ремневых по дороге умерли мать и сын. Приезжие останавливались сначала в Петропавловке, богатом селе, волостном центре. Снимали угол, искали заработка в ожидании выделения земли. Приобретали кое-что на заработанные деньги для обработки земли. Земли эти рязанцам и калужанам понравились, несмотря на то, что реки и озер близко не было.

Весной 1920 года отвели власти место под поселок в две улицы: Калуга и Рязань. Пашни ближние и дальние отвели по 2,5 десятин на душу мужского пола. Ремневым много земли пришлось, а обрабатывать было нечем, они ее в аренду гербаевскому мужику сдали (частично). А семья Ваниных сама управлялась, первыми избушку сделали, печь сложили и стали хлеб выпекать, вырыли колодец. Но далеко не все так сразу смогли обустроиться.

Вспыхнувший тиф, из семьи Исайкиных унес отца и деда. Хоронили их в одной могиле, даже гроб не из чего было делать. Женщинам перезимовать помогли Даниловы и скотину сберегли. Только на другое лето «литуху» доделали.

Поселок 1921 – 1927 года – это единоличные хозяйства тех, кто переселился без ссуд в революционной стране. Настрой у крестьян деловой: работать на дальних и ближних пашнях. Из шалашей перебрались в пластянки, всего 69 дворов. Дома деревянных только два: у братьев Широковых, они же и лавку открыли. Саманные избы у Ваниных, Семеновых и Журиных. У

них же есть колодцы, а у Даниловых – мельница. Кузница была у Гурина прямо в жилой землянке. Свои умельцы имелись: Кузьма Третьяков и дед Тимошкин – шорники, баба Кузнечиха – повитуха, Ремнев и Ванин – плотники, Ефремов рыл хорошие колодцы, Балденков вил веревки, Саватеиха – пивовар, Малахов – скорняк.

Бань не было. Мылись в больших бочках, грея в них воду раскаленными камнями. Из болезней донимали тиф и лихорадка.

С 1928 года начинается образование товарищества. Первый учитель В. К. Акашкин агитирует за комсомол и коллективные хозяйства. Объединение пугало многих, крестьяне не торопились, многие себя обрабатывали.

Первым секретарем комсомольской ячейки стал Яша Клиншов. Власть предсталяли Сафошкин и Морячиха. Создали три товарищества, у Ерохиных лес для дома был припасен, но…

Началась коллективизация. Колхоз – дело обязательное, назвали его «Новая жизнь». Особое мнение по состоятельным хозяевам: братьев Широковых сослали, а также П. Корнеева И П. Орлова. Хозяйство Даниловых распродали без воли семьи, из большой семьи под молодыми вязами остались дед Саватей да баба Тимошниниха. Разъехались кто куда Ерохины и остались в пластянке женщины и жили в ней до 1970 года. Общее собрание постановило создать две бригады, строить школу, амбары, базы и детский сад. На заведующую детским садом выучилась Е. Стрекалова. В 1934 году в детский сад ходило 40 детей, грудных – матери приходили кормить один раз в день. При школе была своя кухня и две коровы, убирала, пекла хлеб, доила коров одна девчушка – Настя Ремнева.

Председателей успенцы не успевали запоминать: Белянский, Давыденко, Наумочкин и др. Но издевательства их до старости запомнили. Только свой – С. Клиншов был порядочным. Настоящее крестьянское чувство ответственности не позволяло делать работу кое-как. Скотину не били, телеги смазывали, пахали аккуратно. В 1939 году в Успенку прибыло

пополнение: приехали семьи родных «старожилов». Из бедности селяне пока еще не выбрались. Хотя взрослые работали в бригадах, старики и малыши были дома, а подростки при школе заняты. В 1932 году вышел закон «о пяти колосках», поэтому почти голодали. Семенова Иосифа оболгали в воровстве проса. Арестовали. Через год выпустили из тюрьмы невиновного и больного.

Только в 1934 году началась прибавка натуроплаты на трудодни. Но разбогатеть не успели: началась война. 64 успенца ушли на фронт, 18 из них погибли. Первая похоронка пришла в дом Семеновых, первый раненый – тоже. Бабам досталось сполна: работа, слезы, побеги из бригады по ночам, чтобы проведать детей. И тайком горсточки зерна им приносили, чем и спасли то поколение. Подростки работали наравне со взрослыми, некоторых обманным путем (якобы для учебы в ФЗО) увозили на оборонный завод. Володя Стрекалов там чуть не умер от голода, больного отпустили домой, а потом в тюрьму посадили «сбежавшего» пацана. Пока выпустили – много чего повидал.

Пригревала в годы войны наша деревушка и эвакуированных ленинградцев. Тем хоть паек выдавали: семена для огородов, а деревенские все отдавали за налоги и хлеба в глаза не видели. Только вера в лучшее и главная радость о победе помогли одолеть послевоенную разруху.

В школе холодно, а на семью одна одежка. Мальцов матери привязывали на печках, уходя на работу. На этих же печках сушили колхозное зерно для сдачи государству.

Хоронили успенцы фронтовиков, от ран умирающих и шли женщины молиться в дом бабы Петрунихи.

В избах подрастала детвора, не знавшая войны, но помнившая отцов в гимнастерках. То была единственная одежда деревенских мужиков послевоенных лет. Но поднялась моя Успенка, слыла дружной и приветливой. Уполномоченные разного ранга любили сюда ездить, несмотря на бездорожье. А отсутствие хорошей дороги и определит позже судьбу этого поселочка.

Трудно детей отрывать от себя, отправляя в интернат, а также грязь и отсутствие транспорта сделали свое дело. Люди с 60-х годов начинают разъезжаться, особенно молодые семьи. К концу века на месте крепкого отделения совхоза «Сибирь» останется ветхая деревушка в 35 дворов почти сплошь пенсионерских. Стали приезжать беженцы – переселенцы из ближнего зарубежья, и в Успенке стали драться, воровать, запиваться. Плохая дорога, один плохой телефон, нет бани, клуба. И в это время сыны и внуки основателей старательно фермерствуют: Клиншов Михаил, сын Исайкиной Федоры, Клиншовы Павел и Толя, внуки Шолиных, Грушкины. Если им отдадут в аренду землю оставшиеся успенцы, то поселок еще продержится.

Украинские переселенцы в селе Конево Краснозерского района

И. А. Рубан, руководитель Коневского краеведческого музея.

Самым первым переселенцам в наше село был Степовой Матвей, который приехал в 1882 году из Воронежской губернии в возрасте 29 лет с женой и двумя детьми.

К 1915-му году хозяином стал его сын Федор, к тому времени его хозяйство насчитывало 16 га пашни, 20 га покосов, 7 лошадей, 6 коров, 14 голов свиней и овец. Из инвентаря: косилка, грабли, телега на железном ходу и борона.

В 1894 приехали еще две семьи: Братцун Григория Ивановича и Кваши Федота Михайловича из Полтавской губернии.

В 1900 году был массовый заезд украинских семей. Анещенко Назар Иванович, 40 лет (6 членов семьи) из Харьковской губернии, Ефимов Влас Ефимович, 39 лет (8 членов семьи) из Могилевской губернии, 2 семьи Скорктных из Харьковской губернии (12 человек) и Старчевский Иван Антонович, 35 лет (7 членов семьи) из Ставрополья. Это был крепкий хозяин, к 1917-му году держал двух батраков, имел

34 га пашни, 58 га покосов, 11 лошадей и 14 коров, 2 плуга, 4 бороны, косилку, грабли, сноповязалку и веялку. Он же давал инвентарь на прокат, за который нужно было отработать.

В 1903 году приехал Пасынков Терентий Дмитриевич в возрасте 33-х лет с семьей в 8 человек из Вятской губернии.

Остальная масса переселенцев приходится на 1907 – 1910 годы. За это время в село Конево переселилось из Южных губерний России 98 семей. В основном ехали из Полтавской, Харьковской, Курской, Херсонской, Екатеринославской губерний и Ставрополья. Реже переселялись из Киевской, Могилевской, Оренбургской, Рязанской и Пермской губерний.

Астапко и Еськовы, Береза и Бычихины, Бронниковы и Конник, Красновы и Коваленко, Кучковы и Кузьмичевы, Лысенковы и Мальковы, Мальцевы и Мышко, Нагольные и Харченко – это не весь перечень фамилий наших новоселов. У каждой семьи своя судьба, причины, побудившие покинуть родную Украину.

Расскажу вам на примере своих предков: Рубанов – Загорей. Они прибыли в Сибирь из села Скибывшина Великобогачанской волости Миргородского уезда Полтавской губернии. Тихон Васильевич, его жена Надежда, старики и трое детей: Анюта, Филипп и Николай. Они жили на Родине очень бедно, ходили на «панив» батрачить на многие месяцы, оставляя дома стариков и детей. Если жали ниву, то из 7-ми снопов один доставался работнику, затем пан увеличивал таксу и из 8-ми снопов отдавал один. Дети с восьми лет уже шли в работники. Хорошо, что все Рубановы – Загореи умели шить, поэтому в зимнее время вся семья занималась портным ремеслом: шили шубы, рубахи, брюки и шапки, стегали пимы и даже тачали сапоги.

Гордостью и кормилицей семьи была машинка «Зингер», которая хранится до сих пор. Вообще умели делать всякую домашнюю утварь и даже игрушки. В свободное время рисовали и занимались музыкой: играли на скрипке, балалайке, гармонике, бубне и т. д. Были все православной веры, ходили в церковь. Село Скибывшина было большое с 2-мя церквами, иконы и молитвенники, привезенные с Украины,

сохранились до сих пор. Доходили слухи, что в Сибири вольные земли,» бери сколько хочешь» и вообще, несметные природные богатства.

К тому времени в Сибирь протянули железную дорогу, а царское правительство всячески способствовало заселению Сибири. Фактически доехать в эти места можно было почти бесплатно. Так из южных и центральных губерний России хлынул поток переселенцев в Сибирь.

Сначала отправляли в столь далекие края ходоков-разведчиков. Приехал сюда первым старший сын Тихона Филипп, ему здесь понравилось и он остановился в селе Ирбизино (ныне Карасукского района). Дал знать своим на Украину и те решились ехать, захватив с собой самое необходимое. Ехали долго, но обосноваться в Ирбизино не смогли: не хватило денег. Община требовала за поселение 40 рублей, таких денег в семье не было и Филипп отправился искать место, где могли бы их принять за меньшую плату. В Лянино брали 25 рублей. Прошел слух, что в Конево входная плата составляет 10 рублей, вот сюда и двинулись десятки семей переселенцев, в их числе были и семья Рубановых – Загорей.

Коренные жители к переселенцам относились враждебно, иногда даже грабили и убивали отдельных из них, встречая их на подъездах к деревне. В селе Конево сибиряки (чалдоны) жили между двух озер: Митино и Варнавское, а приезжие селились за рощей по берегу болота. Зимой юго-западные ветры задували избы сибиряков наравне с крышей, а хохлов в затишке не заносило, что часто вызывало недовольство местных жителей. Вскоре на сходке старожилы решили вырубить рощу, чтобы все были в равных условиях. А деревья поделили между собой. Неласково встречала Сибирь гостей. Тихон, когда ходил за подъемными в волость, зимой простудился, заболел и умер в возрасте 55 лет. Похоронен в Ирбизино, так что в Конево уже приехали втроем: Надежда с дочерью Анной и сыном Николаем. Филипп до весны еще оставался в Ирбизино, он был хром (в детстве повредил ногу, попав ею в колесо). Весной, перебираясь в Конево, и,

переходя речку Шагалку вброд, простудил ногу и вскоре умер в возрасте 34-х лет. Так за два года переселения семья потеряла двух мужчин.

Николай устроился батрачить у тогдашнего богатея Гутова Ф. М. Работал с ранней весны и до поздней осени.Делал все: пахал, боронил, сеял, косил и убирал сено, заготавливал дрова, доил коров и даже готовил еду. Кормили плохо, из-за этого работники не держались, но как бы там ни было, а лошадь он заработал. Вскоре неожиданно заимел и телочку. У хозяина заболел теленок и даже не подавал никаких признаков жизни, Николай подобрал его, отвез домой и женщины его выходили. Какая еще корова получилась! Чтобы первый раз вырастить свой картофель, посадили его очистки (лушпайки). Так постепенно обзаводились хозяйством. Первое время жили в землянках. В 1915 году Николая взяли на войну. 4 месяца обучали в Томске, затем отправили в 12 Сибирский полк. Служил полковым портным при штабе, так как был семейным и единственным мужчиной в семье. Пока он находился в Армии, его хозяйство не только не пришло в упадок, но и приумножилось. К 1917 году в нем уже было 3 лошади, 2 жеребенка до одного года, 3 коровы и 3 теленка, 11 овец, 4 ягненка и 2 свиньи с поросенком и 16 десятин пахотной земли, а также 2 – покосов.

Постепенно, к 1925 году, жить становилось все труднее, продналоги и коллективизация намного сократили хозяйство. К тому времени у Николая Тихоновича осталось всего 2 лошади, а тут еще и несчастье приключилось: когда он возил в Баган сдавать хлеб, лошади его испугались верблюдов, на которых приехали киргизы, и одна из его лошадей напоролась на кол. А с одной лошадью в колхоз не принимали, да и жена просится на родину, болеет она часто – сибирский климат ей не по плечу. В июле 1931 года предприняли попытку вернуться на Украину, распродали все хозяйство, дом. Приехали на место, там вступили в колхоз, но начался страшный голод. Все, что с собой привезли, проели, до марта кое-как дотянули и поехали назад в Сибирь. С собой взяли 30 кг багажа, из еды нашлось только два ведра свеклы, два

кроля и все это почти на месяц дороги на 5 человек. Николай Тихонович потом всю свою жизнь на свеклу смотреть не мог. По дороге ребятишки просили милостыню, продали последний полушубок за 390 рублей и купили три буханки хлеба. Приехали: ни кола, ни двора. Начинали все с нуля. Приютили соседи, дали 0,5 га земли, уродился небывалый урожай рыжика. И хотя от него вздувались животы и пухли ноги, но голодная смерть уже не грозила.

Трудно осваивали Сибирь: ни рыбачить, ни охотиться не умели, долго грибы не собирали, но слава Богу, выжили.

Воспоминания о школьных годах.
30– 40-е гг.

Петр Лузан, выпускник Краснозерской средней школы №3 1947 года, доктор экономических наук, профессор. Г. Смоленск.

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В 30-Е – 40-Е ГОДЫ.

Мне пришлось учиться в шести школах Краснозерского района: в трех краснозерских, в двух половинских и в одной – села Орехов- Лог, откуда я родом. Причиной этому была частая переброска отца на новое место работы. (Павел Ефимович Лузан был « организатором колхозов и председателем» в районе с 1930 по 1941 год.) Это, а также активное участие в делах школ, позволяют делать некоторые сопоставления и обобщения.

Чем же школы и их учащиеся отличались в то время?

Прежде всего теснотой классных комнат, не говоря уже о спортивных залах и сооружениях , которых не имели, за исключением перекладин во дворах школ. Отсутствием санитарно-гигиенических условий, учебников и даже тетрадок – в годы войны писали на газетах, обложках брошюр, оборотках и т.д.

Очень плохим было освещение классов или его не было вообще, практиковалась плата за обучение.

Среди учителей были опытные «мамы», но и слабо подготовленные «педички», особенно по русскому и немецкому языку, что приводило к печальным результатам.

Но активность школьников в учебе и общественных делах была высокой, коллективная сплоченность была крепкой, что помогало двоечникам и отстающим.

Начальную грамоту я осваивал в 4-х школах. Первые две недели первого класса провел в начальной школе Краснозерска на улице Советской, а продолжил в селе Половинное. Об этой школе воспоминания очень теплые, как о домашней обстановке. Я часто называл учительницу мамой, а потом, опомнившись, добавлял: Нина Павловна. Итак, «Мама, Нина Павловна!».

После второго класса мы вернулись в Краснозерск и, проживая на улице Набережной у мостика, мне приходилось посещать школу на ул. Погуляевской (ул. Мира), путешествуя через огороды или зимой по льду реки. А в 1937 году из села Орехов Лог в село Половинное ребята 7-го класса ходили пешком по 12 километров в один конец ежедневно.

Летом 1939 года я оказался в пионерском лагере на берегу нашей речки Карасук, где меня и приняли в пионеры. Умываться и чистить зубы мы ходили к реке по утрам до завтрака, таков был распорядок.

Явившись 1 сентября в 3-й класс в красном галстуке, я был избран председателем совета отряда и моя важнейшая функция состояла в обеспечении высокой успеваемости пионеров. Это было до конца 4-го класса, который я закончил с Похвальной Грамотой.

В пятый класс я пошел в неполную среднюю школу села Орехов Лог, но учиться там мне пришлось только две четверти: 13 января 1942 года отца мобилизовали.

Мы вновь переехали в Краснозерск и теперь я уже оказался в средней школе №3, так она называлась по порядку организации школ в селе (две начальные, а потом средняя).

Шестой класс я закончил с Похвальной Грамотой, был избран председателем штаба отряда, а потом – начальником штаба дружины школы! И в этой роли я пробыл более 2-х лет – до

октября 1945 года, когда я был назначен старшим пионервожатым школы, в связи с отъездом исполнительницы этой роли на курсы повышения до февраля.

При таких перегрузках пришлось забыть о Похвальных грамотах отличников, хотя большинство оценок все еще оставались отличными, а одна-две попадались хорошими.

Общественная жизнь в школе кипела, работали кружки и я посещал не менее двух: хор и драмкружок. « Драмкружок, кружок по фото да еще мне петь охота»,- так тогда говорили в школе.

Кроме этого я занимался с 1939 года самостоятельно фотографией, благодаря чему у меня сохранилось много фотографий тех лет. А в 1945 году я «подружился» и с аккордеоном. В школе приходилось пребывать не по 4-5 часов , а весь световой день. В футбол мы не играли: нечего было пинать.

В 1947 году ввели экзамены на аттестат зрелости, что повлекло за собой особую систему приема экзаменов с далеко идущими последствиями. Но это уже другой вопрос.

9 мая 1945 года – День Победы – был не просто радостным праздником, а днем всеобщего ликования! На площади у Дома культуры проходил митинг и мне, как начальнику штаба дружины школы, предоставили слово для выступления. Мы все были полны энтузиазма!

ТРУДОВЫЕ БУДНИ ШКОЛЬНИКОВ
в годы Великой Отечественной войны

Война внесла в школьную жизнь много изменений: в большинстве семей отсутствовали отцы и старшие братья, которые могли быть нашей опорой. Всюду был явный недостаток средств на одежду и питание, освещение, приобретение учебников и школьных принадлежностей (часто писали только карандашом или соком свеклы, школьные тетради были большой редкостью).

К обычному школьному труду добавлялась необходимость трудиться ежедневно не только в домашнем хозяйстве в роли

взрослых, но и на колхозно-совхозных полях. И не только летом, но и весной, осенью и даже зимой.

Одна из задач младших школьников состояла в сборе колосков на скошенных полях. Проблема с колосками в нашей стране возникла давно, в период обострения аграрного кризиса 30-х годов. В 1928 году ввели продовольственные карточки, а в 1932 году был принят закон о запрещении сбора колосков, по которому можно было получить срок до 10 лет.

Разрешалось собирать колоски только для выполнения плана по сдаче хлеба государству. И для этого младшие школьники были основной рабочей силой.

Осенью 1941 года мне пришлось возглавить бригаду учащихся младших школьников по сбору колосков в колхозе 13-й Октябрь в селе Орехов Лог.

Все мы брали домашние сумки и корзины, шли на убранные поля, становились широкой лентой и идя по скошенным рядам, поднимали упавшие или не срезанные колоски, наполняя ими сумки. А в конце длинного поля вытряхивали их содержимое в приготовленные телеги, ящики или мешки. Уносить домой колоски строго запрещалось, но некоторые мальчишки ухитрялись заталкивать их под одежду и уносить домой, чтобы покушать вареное зерно.

Часто у таких носильщиков кожа покрывалась красными пятнами, но это их не останавливало. Основное участие в сельхозработах падало на долю старшеклассников. Весной школьные занятия заканчивались к середине мая, осенью начинались с середины октября, когда в основном была закончена уборка урожая. Были и другие виды работ на предприятиях заготовки. А мне в 1944-45 годах пришлось работать радио, а затем электромонтером.

О конце войны с Японией я услышал из громкоговорителя, находясь на высоком электрическом столбе недалеко от райисполкома, натягивая электропроводку, которая за годы войны пришла в негодность, а к зиме нужно было запустить электростанцию.

Она тогда располагалась в начале улиц Советской и Набережной.

Война уже заканчивалась, но мы продолжали жить по законам военного времени. Я не говорю о ночных очередях за хлебом, в которых дети даже спали на ступеньках магазина до утра, ожидая маленькие порции хлеба. Сейчас все только и говорят о трудностях жизни. Но, если бы тогда, после войны, вдруг появились бы такие условия жизни, как сейчас, когда можно в любое время купить сколько угодно продуктов, мы бы оценивали такую жизнь, как райскую. И с коммунизмом мы связывали возможность прежде всего хорошо покушать.

В 1946 году, как и во время войны учащихся даже 10-го выпускного класса отправили на уборку урожая до конца октября. Эта поездка для меня едва не закончилась трагически. Нас направили в далекий совхоз к границе Алтайского края. Я работал штурвальным на стареньком комбайне «Коммунар», доставленном из Ростовской области вместе с комбайнером. После уборки комбайнеры уезжали, а изношенные комбайны оставляли местным хозяйствам.

Эта рухлядь ставилась на баланс, а бывшим хозяевам выдавали наряд на получение новой машины. Такова была система обеспечения техникой сибирских регионов.

Если техника работала, то косили от темна до темна, в том числе и при свете фар. В темноте шли от комбайна ночью и к нему утром от ночного шалаша по 2-3 километра пешком. Темно, сыро, старая, изношенная обувь растирала ноги. Случилось это и со мной. Ни о какой медицинской помощи не было и речи: ни бинта, ни иода, ни присыпки…

Почти две недели ходил едва-едва, пока не выпал снег: досрочный отъезд расценивался как дезертирство. В 20-х числах октября я приехал домой с опухшей до колена ногой. Явно было заражение крови, температура много дней держалась на уровне39-40 градусов. Несколько дней находился в бреду . К середине декабря начал ходить с костылем, а школа находилась далеко от дома. Во время болезни одноклассники навещали меня, приносили задания, но состояние здоровья не позволяло мне регулярно

заниматься. Пришлось отстать, а потом «догонять». Последствия этой уборки урожая остались на всю жизнь: в 1952 и 1956 годах пришлось перенести две операции на ноге с удалением малой берцовой кости. Позднее пытался плавать в бассейне, но выше 3-его разряда показать не удалось: стягивало изрезанные мышцы ноги. Попытки играть в волейбол или баскетбол тоже не принесли желаемых результатов: состояние ноги ухудшалось. Таким был результат «уборочной» послевоенных лет и его отрицательное влияние на результаты учебы. А шел выпускной год.

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ. 1947 год.

Школьные реформы, если можно их так назвать, непрекращающиеся мероприятия в области нашего образования, потрясли нашу школу в 1947 году.

Этот год был началом нововведения, которое именовалось «Экзамены на аттестат зрелости». До этого просто сдавали экзамены за 10-й класс и получали документ об окончании средней школы. В первый послевоенный год решили повысить статус выпускных экзаменов, отвечая за три последних года сразу.

Смысл введения особых требований к выпускным экзаменам состоял в том, чтобы:

Во-первых, большему числу выпускников школ не позволить учиться дальше, а направить их на работу. С этой целью были введены межшкольные экзаменационные комиссии, работа которых могла принять, как это было у нас, форму конкурентной борьбы между учителями различных школ района: экзаменаторами различных предметов назначались представители различных школ. Казалось бы - это правильно, но у нас это превратилось в нездоровую конкуренцию.

Во- вторых, экзаменатор не входил в состав экзаменационной комиссии и не влиял решающим голосом на итоги голосования: комиссия была «извне».

В-третьих, получавший двойку по одному экзамену отстранялся от сдачи других, а на следующий год

разрешалось сдавать все экзамены и даже те, которые раннее сданы успешно.

В-четвертых, документы для выписки аттестатов нужно было получать не в РАЙОНО, а в ОБЛОНО и доказывать там правоту экзаменационной комиссии не ее председателю, а директору школы: председатель назначался решением районо.

Наш 10-й класс, в составе 13 человек (цифру будем считать совпадением), из них 11- на моей фотографии, весь учебный год (сокращенный- с 25 октября) работал на математику и физику. Их преподаватель, Василий Андреевич Шибанов, (после демобилизации приехал к нам из Новосибирска) решил создать, как сейчас говорят, математический класс и за один год перерешать все задачи за 8-10 классы по алгебре, геометрии, тригонометрии.

Часть участников по этим предметам преуспевала, но огромные перегрузки вызывали отвращение, а не только апатию, даже у любимцев этих предметов. Мы помогали тем, кто в этом нуждался, собираясь группами для решения сложных задач.

В математике были сильны Евдокия Шрамко (мы звали Дуся), которая была в предыдущий год секретарем школьной комсомольской организации, и Валентина Колодий. Чрезмерный упор на математику сказался отрицательно на занятиях по другим предметам, к тому же по ряду из них (языки, русский и немецкий, литература) учителя были слабые, среди них- Вторушина.

В нашу школу на экзамены приехали выпускники Петропавловской СШ и на первой консультации по математике показали свою слабость по элементарным вопросам. Экзаменатором по математике был наш преподаватель, а по русскому языку и литературе - петропавловский преподаватель. Петропавловские учителя особенно усердствовали, и не только по языку и литературе. Их математичка, как видно было по знаниям учащихся, очень слабая, но на экзаменах, будучи ассистентом, проявляла себя очень агрессивно.

Сложившееся противостояние дало себя знать уже на первом экзамене- сочинении: одиннадцать человек из нашего класса получили двойки и были выброшены за борт.

Продолжили сдачу экзаменов лишь двое: Валя Колодий и я. Но этим дело не закончилось: экзамен по геометрии, на котором, по требованию петропавловской ассистенши я трижды доказывал теорему, мне особенно запомнился.

И даже после трех доказательств, ей захотелось еще раз послушать мои аргументы. Но на требование четвертого повторения возмутился наш учитель В. А. Шибанов, который произнес: «Знать ну, (это была его личная афоризма), я не против вопросов, но сколько можно издеваться?!

На этом спектакль прекратился, но более тройки за ответ мне не поставили. И это, несмотря на то, что любые теоремы я мог рассказывать без запинки все подряд. Экзаменатор не являлся членом комиссии, его мнение, как и ассистента, выслушивали, а решение принимала комиссия во главе с представителем районо (историком или географом по образованию). Результат: непривычные для меня тройки, особенно по математике (алгебра и геометрия), по русскому и литературе (по литературе тем более) оказались в аттестате.

Разгром нашего класса, а это был математический класс, произвел на всех удручающее впечатление, долго не давал покоя. Так что выпуска 1947 года в Краснозерской средней школе № 3 не оказалось! Дальнейшую учебу для одиннадцати выпускников закрыли: шагом марш на работу!

Но и аттестаты нам (двоим) выдали лишь 26 июля- целый месяц директор школы Иван Лазарев не мог выехать в Новосибирск за получением аттестатов, оставалось лишь пять дней до начала вступительных экзаменов в вузах, а к ним нужно было еще добраться при условии, что ни автобусов, ни поездов в Краснозерском районе тогда не существовало!

В последний день, 31 августа, нам удалось на АН-2 добраться до Новосибирского аэропорта и успеть вручить приемной комиссии свои документы, не за долго до прекращения ее работы, на Комсомольском проспекте. Валя подала на математику, а я, как сложившийся общественник,

на исторический факультет. И общественная работа шла если не впереди, то рядом: в июне 1949 г. я уже получил Почетную Грамоту Новосибирского обкома ВЛКСМ «за активное участие в лекционной работе», а с февраля 1950 года возглавил этот участок в штатном режиме в Кагановичском РК ВЛКСМ. А заканчивал институт, будучи 2-м секретарем райкома.

Воспоминания
о Новичихине Иване Захаровиче

Светлой памяти дорогого мне человека,
Новичихина Ивана Захаровича посвящаю.

НОВИЧИХИНА Зинаида Григорьевна,
супруга Ивана Захаровича.

С искренним уважением к своим землякам, которые чтят его память.

Март 2005 г.

Иван Захарович Новичихин прибыл в Краснозерский район в 1946 г. по направлению Сибирского военного округа в звании младшего лейтенанта на должность инструктора Краснозерского РВК и сразу обратил на себя внимание своей внешностью и поведением.

Молодой офицер среднего роста, стройный и подтянутый, русая кудрявая шевелюра на голове и синие, как небо, большие выразительные глаза.

Общительный по натуре человек, он быстро сошелся с сельской молодежью и стал ее неофициальным организатором.

В районном Доме культуры в фойе был установлен турник для спортивных занятий. Молодой лейтенант Новичихин с удовольствием занимался на этом турнике, выделывая такие кувырки и сальто, что у зрителей дух захватывало.

Самопроизвольно организовался кружок любителей спорта из молодежи, которой он с любовью преподавал уроки спортивного мастерства.

Иногда до начала киносеансов в фойе проводились танцы под баян. После танго и вальсов - задорная русская плясовая. Как тут устоять И русский Иван срывался с места и вихрем

носился по кругу: прыжки вприсядку, кувырки через голову, какие-то немыслимые "па" на руках, чечетка…

Невольно приходят на память слова из поэмы А. Т. Твардовского "Василий Теркин" об удалой пляске:

- И пошел - пошел работать,
Наступая и грозя,
Да как выдумает что-то,
Что и высказать нельзя.

И неудивительно, что Иван Захарович умел так лихо и заразительно плясать. Будучи курсантом военного училища, служил в ансамбле песни и пляски.

Я познакомилась с Иваном Захаровичем через полгода, когда он вернулся с курсов усовершенствования офицеров ЗапСибВО.

Работая старшим инструктором РВК, по долгу службы он проверял преподавание военного дела и физической культуры в школах.

Шел второй год работы моей педагогической деятельности в Краснозерской средней школе, где мы впервые с ним познакомились и обратили внимание друг на друга.

Инструктор чаще положенного стал посещать школу, находил предлог заговаривать со мною. А потом вдруг неожиданно пришел ко мне домой и предложил свое сердце и руку.

Я, разумеется, отказала его предложению: неприлично девушке сразу дать согласие. Я спросила (жениха и свата в одном лице), как он мог делать такие заявления, не зная меня толком. Он ответил, что все, что нужно, он знает обо мне и что, познакомившись поближе, я лучше узнаю и его.

Знакомство наше было недолгим. Открытость души, веселый характер, а особенно васильковые глаза молодого офицера покорили меня. Он уходил, а эти необыкновенные глаза не давали мне покоя. Как в песне:

-…Но глаза твои большие
Все стоят передо мной!

И в августе 1947 г. мы зарегистрировали свой брак и первые годы жили в семье моих родителей, где моего мужа приняли, как родного. До последних дней своей жизни мои родители

любили его как сына. За необыкновенную душевную щедрость и доброту его полюбила и вся моя многочисленная родня. Его уважали, шли к нему за помощью и советом, считались с его мнением.

Семья у нас в пору моего замужества была большая: родители, брат, две сестры, а теперь и нас двое. Наш "пятистенник" состоял из небольшой комнаты и совсем маленькой кухни. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Жили небогато, но дружно и весело.

Мой младший брат Коля хорошо играл на гитаре, и рано утром в доме начинался "концерт". Ванюшка (так с маминой легкой руки стали называть моего мужа в семье) просил Колю сыграть цыганочку и лихо отплясывал на небольшом пространстве комнаты.

Надо сказать, Иван Захарович внес живую струю в жизнь нашей семьи. Нас, детей, родители воспитывали в строгости, учили сдерживать свои эмоции. Даже со своими родными целоваться считалось неприличным. А муж мой, уходя на работу или возвращаясь, целовал меня открыто.

Проходя мимо, когда я, сидя за столом, проверяла ученические тетради, обязательно "чмокал" меня в щечку. Мама моя протестовала против таких обычаев, а потом привыкла и стала считать это нормой.

В конце 1947 г. Иван Захарович демобилизовался из рядов Советской Армии и стал преподавателем физической подготовки учащихся в Краснозерской средней школе, в которой и я работала.

Два года работы Ивана Захаровича в школе - это незабываемая страница в его жизни.

Молодой, энергичный преподаватель, влюбленный в свой предмет, влюбил в себя учащихся.

Практически у него не было ни свободных вечеров, ни выходных. Даже во время отпуска с утра пораньше мальчишки подходили к дому, где мы жили, галдели, как грачи, и учитель вскоре выходил к ним. Веселые и счастливые, дети спешили с учителем на "стадион" (расчищенная площадка или поляна в

роще) и пропадали там часами. До сих пор его бывшие ученики отзываются о своем учителе с сердечной теплотой.

С 1949 года начинается новая, яркая полоса в трудовой деятельности Ивана Захаровича. Районное партийное руководство заметило организаторские способности молодого коммуниста и назначило его пропагандистом райкома партии. Но в этой должности он проработал всего полгода.

Комсомольцы района на 13-й комсомольской конференции избрали Новичихина И. З. первым секретарем Краснозерского РК ВЛКСМ,

В этой должности он проработал 4 года. Комсомольцы и молодежь тех лет работали и жили под девизом "Раньше думай о Родине, а потом о себе". Молодые люди самоотверженно трудились на благо своей Родины.

Районная газета тех лет систематически писала о славных делах и начинаниях комсомольцев и молодежи.

А их комсомольский вожак, который родился и вырос в горном Алтае, куда рвалась его душа, все еще не мог привыкнуть к страшным пыльным бурям, засыпавшим посевы пшеницы и ржи, думал, как бы облагородить землю, на которой теперь жил.

Страдал, глядя весною на затопленную рощу в центре села, думал, как бы спасти ее от вымокания, и придумал. Поделился своими мыслями с членами бюро райкома комсомола.

Те откликнулись на задумку секретаря и подняли комсомол на доброе дело.Комсомольцев поддержал райком партии. И закипела работа! Вручную, лопатами вырыли на окраине рощи котлован, куда стекала весенняя вода. И сейчас в этом котловане плавают все лето домашние гуси и утки.

Но талых вод было так много, что котлован переполнялся, и надо было отвести воду в реку Карасук. В роще выкопали сточные канавы. А вот как прорыть "канал" через огороды, расположенные на пути сточных вод? Люди боялись, что огороды могут оказаться под водой. И тогда Иван Захарович нашел единственно правильный вариант: он уговорил свою мамашу (так он ласково называл свою тещу) проложить канал через ее огород. Мама моя так уважала своего зятя, что

поддержала его в нелегкой затее. И пошла, забурлила вода по канавам, через дорогу на улице Советской и в реку. Роща была спасена!

На этом зеленом островке проводились многолюдные ярмарки, спортивные соревнования. Дети с удовольствием играли на полянах, собирали ягоды и цветы. А сейчас, к сожалению, роща бесхозная. Превращается в свалку бытовых отходов. Свалку эту "утверждают" на окраине рощи у быткомбината.

Кстати 20 лет назад здесь, чуть ближе к улице Тракторной, в честь ветеранов Великой Отечественной войны, ко Дню Победы, был заложен парк. Инициатором этого дела был Иван Захарович, в то время руководивший поселковым Советом.

В посадке кустарников и деревьев участвовали ветераны войны и труда. Парк принялся, разросся. Но и его не щадят дети ветеранов: зловещие щупальца свалки продвигаются и туда. Так и хочется крикнуть: "Люди! Что же мы делаем с собой?!".

С начала 50-х годов и до конца своей жизни Иван Захарович - на партийно-хозяйственной работе. Избирался секретарем парткомов Полойской МТС, Хабаровского совхоза. Работал главным агрономом Полойского совхоза, председателем колхоза "Красное знамя". И, как всегда, исполнял свой долг честно и добросовестно.

Когда Ивану Захаровичу было поручено ответственное дело - возглавить руководство колхоза "Красное знамя", кое-кто из скептиков утверждал, что он не сможет быть требовательным руководителем из-за своей доброты и корректности. Жизнь доказала: эти качества помогали ему становиться справедливым, уважаемым руководителем. На его доброту и справедливость люди отвечали добротой и преданностью делу, которое исполняли.

Личный пример руководителя воспитывал тружеников лучше всяких призывов и обещаний.

Качество талантливого руководителя, отзывчивого, умного человека проявились у Ивана Захаровича в продолжительный период руководства (14 лет) совхозом "Сибирь".

Совхоз "Сибирь" был создан в 1963 году на базе колхоза "Сибирь".

Приняв руководство совхозом "Сибирь", Иван Захарович в течение первых трех лет не только развивает имевшиеся в колхозе отрасли (животноводство и полеводство), но внедряет новые.

На 280 га вырос плодово-ягодный сад, который в 1967 г. выделился в совхоз "Юбилейный". Отделили совхоз с "приданным": 3500 га земли, 380 коров, 940 голов молодняка, необходимая техника, 153 человека рабочих и специалистов.

Радовался и гордился Иван Захарович, что рядом с райцентром на 500 га раскинулся и растет сад, где каждый желающий мог купить ягод и фруктов. Приезжали покупатели из соседних районов.

Вступил в строй завод по переработке садовой продукции.

Неугомонная натура Ивана Захаровича не может останавливаться на достигнутом. Разводит рыбное хозяйство, предварительно изучив технологию выращивания рыбы. Ездил на Кубань перенимать опыт, оттуда позже, когда соорудили искусственные пруды, привез мальков карпа. Карп прижился, размножился. На столах сельчан появилась невиданная, вкусная рыба.

Из этой рыбной отрасли отделился совхоз "Приволье".

А в "Сибири" рождается новая отрасль хозяйства - птицеводческая.

- Почему бы не использовать пруды для выращивания гусей?- решил директор Новичихин. И вскоре пруды летом покрылись белым снегом: по ним плавали более 2000 гусей.

Со временем поголовье птиц увеличилось до 25 тысяч. Совхоз сдает ежегодно до 700 центнеров гусиного мяса.

И эта отрасль хозяйства выделилась в АО "Краснозерское".

А в далекие 60-е годы совхоз "Сибирь" прославился своей кумысной фермой. О чудесных свойствах кумыса Иван Захарович убеждал директоров совхозов района, приглашал их на кумысную ферму, угощал этим целебным напитком, но почему-то никто из директоров не решился заняться организацией производства кумыса. Хлопотное это дело.

Была в совхозе и пчелиная пасека, и песцовая звероферма.

Директора, бывало, подсмеивались над Иваном Захаровичем:

- Зачем тебе все это нужно? Зарплата всем одинаковая...

Но директор-новатор делом доказал преимущество многоотраслевого хозяйства: совхоз "Сибирь" неоднократно заканчивал сельскохозяйственный год с миллионными прибылями, да и зарплата специалистов и рабочих в связи с этим повышалась.

Занимаясь новыми отраслями в хозяйстве, Иван Захарович огромное внимание уделял полеводству, перечитывал десятки книг на эту тему. На практике доказал преимущество безотвальной пахоты земли: повышался урожай зерновых, отступали пыльные бури. Высаживали защитные лесополосы, выращивали кулисы для снегозадержания.

За заслуги в области сельского хозяйства Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 15 марта 1974 года присвоил Новичихину Ивану Захаровичу почетное звание Заслуженного агронома РСФСР.

За годы руководства совхозом "Сибирь" Иван Захарович сумел организовать специалистов, рядовых рабочих на трудовые подвиги. Люди работали с энтузиазмом, с уверенностью в завтрашний день.

В домашнем архиве хранятся наброски к докладу Ивана Захаровича на расширенном совещании работников сельского хозяйства. В докладе приводятся цифры получения продукции на 100 гектаров сельхозугодий за 10 лет существования совхоза "Сибирь". В 1974 году продукции сдано в 2-3 раза больше, в сравнении с 1963 годом.

План 8-й пятилетки совхоз выполнил успешно: прибыль составила 1 млн.700 тыс. рублей. В 9-й пятилетке совхоз выполнил план за 4 года с перевыполнением:

Зерно - 101%;

Мясо - 122%;

Шерсть - 137%.

В 1975 г. сдано совхозом в счет 1976 года 68 тонн зерна, 7100 ц мяса, 530 ц шерсти. Совхоз "Сибирь" становится мощным, стабильным многоотраслевым хозяйством.

В 1972 г. совхоз занял первенство в социалистическом соревновании среди совхозов РСФСР, был награжден Советом Министров РСФСР и ВЦСПС переходящим Красным знаменем и денежной премией.

За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства директор совхоза "Сибирь" Новичихин Иван Захарович был награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 г. высшей наградой Союза ССР орденом "Знак почета".

8 апреля 1971 года - орденом "Трудового Красного знамени". Кроме орденов и медалей Ивана Захаровича Новичихина награждали 13-ю Почетными грамотами за добросовестный труд и пропаганду знаний среди трудящихся.

Смыслом жизни для Ивана Захаровича было честное служение народу. Это не желание отличиться - это его естественное состояние души, стремление достигать большего.

Ни одно хозяйство, ни одно учреждение, где довелось работать Ивану Захаровичу, не было отстающим.

В 1954 г. Полойская МТС, в которой Иван Захарович возглавлял партийную организацию, занимала первенство в соцсоревновании среди МТС РСФСР и награждалась Советом Министров РСФСР и ВЦСПС переходящим Красным знаменем и денежной премией.

Краснозерский поселковый Совет, председателем которого был Новичихин Иван Захарович, в 1984 г. Совет Министров РСФСР и ВЦСПС наградили переходящим Красным знаменем как победителя во Всероссийском социалистическом соревновании поселков и сельсоветов.

Об Иване Захаровиче как об умелом руководителе, о его новаторстве немало сказано в печатных изданиях.

Мне хочется рассказать немного о том, каким он был жизнелюбом, эрудированным человеком, мастером на все руки. От него исходила необыкновенно теплая энергетика. К нему тянулись дети, молодежь. Им было интересно с ним общаться. Иван Захарович обладал удивительной памятью, умел просто и понятно рассказывать о сложном. Знал повадки

диких животных, птиц. Учил детей различать птиц по их голосам, понимать и любить природу. Ранней весной с сыновьями мастерил скворечники, будил своих мальчишек на утренней зорьке слушать чарующие песни новоселов их деревянных домиков.

Знал Иван Захарович хорошо историю своей страны, важнейшие ее события, знаменитых людей. Когда о чем-то рассказывал, подтверждал это примерами, интересными фактами. Даты, цифры были заложены в его памяти, как в компьютере.

Иван Захарович был незаурядным грибником. Бывало, едет по своим делам в какое-нибудь совхозное отделение, возьмет меня с подругой, оставит нас в лесочке, где уже заприметил грибы, и наказывает быть внимательнее, не спешить. Ходим мы по лесочку - нет грибов. Возмущаемся, зачем он нас оставил в пустом лесу. А Иван Захарович, возвращаясь, подъедет к лесу с обратной стороны, пробирается через кусты с огромной охапкой грибов. Нам удивительно неловко: оправдываемся, мол, а в этой половине нет грибов. Ведет он нас по тем местам, где мы ходили, и показывает на бугорочки в земле.

Нагнешься, разгребешь бугорочек, а там - грибок, рядом - другой! А грибник нас учит: " Ищите еще вокруг, грибы растут деревнями".

Любовь к дарам природы он привил своим детям, с которыми общаться катастрофически не хватало времени. Но зато, когда папа появлялся в доме, для детей это было праздником. Пока они были еще не большими, он валялся с ними на полу, играл в прятки и жмурки, был "лошадкой". Где-то лет с пяти брал с собою на рыбалку своих сыновей, а лет с пятнадцати и на охоту. Учил водить автомашину. К новогодним праздникам готовил детям маскарадные костюмы.

Теперь уже взрослые дети говорят: "Как хорошо, что у нас был такой замечательный отец. Спасибо ему за счастливое детство, за все доброе, чему он нас учил". Их отец был талантливым человеком: умел починить любой электроприбор, швейную машинку, часы. Словом, всю бытовую технику.

Такими умельцами выросли сын и внуки. Им под силу строительство и отделка домов.

Иван Захарович был и любящим мужем, верным спутником жизни. Когда в семью приходило горе, он умел поддержать меня, помочь набраться сил, чтобы достойно жить дальше.

С глубоким уважением относился он к пожилым людям. Маму мою любил, часто приговаривал: "Лучше моей тещи никого нет на свете". И никому не позволял в семье ослушаться или обидеть ее. Поэтому, наверное, бабушка для наших детей была ангелом-хранителем. Они и сейчас свято чтят ее память.

Вспоминается такой случай. Жили мы тогда в с. Полойка. Иван Захарович работал там председателем колхоза "Красное знамя". Начался покос трав. Колхозникам разрешалось косить сено для домашнего скота только после завершения заготовки сена для колхозного. Так решили на колхозном собрании.

Однажды отъезжает Иван Захарович после обеда от своего дома и видит старика и старушку, которые везут на своей коровке, запряженной в телегу, небольшой стожок сена. Подъезжает председатель, останавливает машину, подходит к старикам, здоровается и говорит: "Что же вы мучаете корову? Неужели бы вам не дали лошадь? В следующий раз приходите в контору, вам всегда помогут". Старики растерялись, не знают, что и сказать. Они ожидали, что сейчас им будет велено отвезти сено на колхозный склад. Позже старушка при встрече со мной рассказывала об этом и плакала. То были слезы благодарности.

Не мог Иван Захарович переносить женских слез. Если приходила к нему как к руководителю женщина (чаще приходили на дом), жаловалась на мужа своего за грубое обхождение с нею и детьми и плакала, Иван Захарович утешал ее и чувствовал, как начинало ныть его сердце. Зато потом незадачливому мужу устраивал такую головоломку, что тот выходил из кабинета, как из парной. Глядишь, и образумится человек!

Слабое было сердечко у Ивана Захаровича, но его теплом делился он с людьми безгранично.

Незадолго до трагической гибели, на моем юбилее Иван Захарович в блокноте пожеланий написал такие слова мне:

- Любил, люблю и буду любить!

Смерть не дала долюбить, допеть. А петь он любил! За праздничным ли столом, за работой ли по дому сочным, густым басом запевал свою любимую "По диким степям Забайкалья". Любил русские задушевные, раздольные песни, песни веселые, озорные.

До сих пор не хочется мириться с мыслью, что так рано ушел из жизни Иван Захарович. Ушел из жизни рано, но оставил на земле добрую память о себе в своих делах и поступках.

Прохожу по улицам родного поселка или проезжаю по его просторным окраинам, многое напоминает мне о дорогом человеке. Детский сад (теперь в нем находится социальный детский приют), центральная усадьба совхоза "Сибирь" с ее конторой, 16-квартирными домами, баня, котельная, мастерская, гараж, склады… За совхозной столовой - водокачка, когда-то добротные коровники.

По улице Октябрьской аллея из берез и сосен, здание, в котором расположены теперь сельскохозяйственный и пенсионный отделы (это здание построено за счет совхозных денежных вложений).

Первые дома и процедурные кабинеты в нашем санатории, пруды, сад… - все это воплощенные в жизнь его помыслы, частица его души.

Свое повествование хочется закончить выдержкой из выступления Ивана Захаровича перед руководителями совхозов района, в котором он убеждает коллег о необходимости внедрения многоотраслевого хозяйства:

- Малая или большая отрасль требует дополнительную заботу и работу руководителей и специалистов, нужно осваивать новые технологии. Но, товарищи руководители, мы, коммунисты, должны думать и делать все для сохранения и преумножения природных богатств для наших внуков!

Так, с мечтой о будущем, и ушел из жизни Иван Захарович Новичихин. О таких людях, каким был он, у поэта Сергея Островского есть замечательные строки:

У судьбы не требуя уступок,
Не винюсь ни в чем перед судьбой,
Главное на свете - есть поступок,
Действие, рожденное тобой.
Не потустороннее гаданье.
Не словесный дождичек во мгле.
Главное на свете - есть деянье.
Вот что остается на земле

Март 2005 г.,
р. п. Краснозерское.

И стала степь лесостепью

С высоты птичьего полета очень узнаваемы границы нашего Краснозерского района тем, что привлекает внимание бархатная строчка лесополос, расположенных правильными квадратами на распаханных хлебных полях, а также вдоль трассы и больших дорог, соединяющих села района.

Это и есть рукотворные леса Краснозерья.

Район наш степной, но люди превратили степные просторы в лесостепные. Особенной приметой сегодняшних улиц райцентра и населенных пунктов района являются зеленые насаждения, клумбы и цветники, обилие калины, рябины, облепихи и других культурных насаждений на приусадебных участках.

Сегодня это привычная картина для всех краснозерцев, но так было не всегда. Это царство зелени создано в 60-70- е годы, когда во главе района стоял человек высокой внутренней культуры В.И. Коробейников.

Девизом его жизни были слова: "Хочешь жить дольше - сади деревьев больше".

Самый крупный район Новосибирской области по посевным площадям страдал от засухи, жарких сухих ветров, эрозии почвы.

С середины 70-х годов Краснозерский район ежегодно добивается высоких показателей по сбору качественного зерна в нашей области.

Огромная заслуга в этом Заслуженного лесовода РСФСР - Леонида Иосифовича Швадленки. Он родился в 1921 году в семье чешских эмигрантов, которые приехали в Россию после революции 1917 года строить Советскую власть. Они жили в Саратовской области, в коммуне, которой руководил его отец.

Эту революционную закалку Ленек впитал в себя с детства, он даже родился 7 ноября. Со временем родители вернулись на Родину, а Леонид остался там, где вырос.

Выбрал себе самую мирную профессию, созидательную и любимую - стал студентом Саратовского сельскохозяйственного института, лесотехнического факультета.

Но учебу прервала война. Старший лейтенант Швадленка был смелым и отважным командиром, за что и получил две медали " За отвагу".

После тяжелого ранения в ногу он попал в эвакогоспиталь города Барнаула, даже не подозревая, что его дальнейшая судьба будет связана с Сибирью.

После окончания войны он заканчивает свой институт и, работая по специальности, оставил после себя на Саратовщине 6 тысяч гектар рукотворных лесов.

Хороший у них получился дуэт с руководителем нашего района В.И. Коробейниковым, который в те 70-е стал у нас Героем Труда.

Они подняли на борьбу с суховеями весь район. В 1967 году опытный специалист возглавил Краснозерский лесхоз, получив из техники только два трактора.

С этого времени в Краснозерском лесхозе начались перемены, способствующие быстрым темпам озеленения района. Требовательный руководитель, хороший хозяин и душевный человек, Леонид Иосифович всех заражал своим энтузиазмом.

Он приехал к нам без семьи и жил только работой. Он был одним из немногих руководителей, который первым хватался за лопату и начинал копать первые ямы для саженцев, он учил людей правильной посадке деревьев. Его нередко можно

было видеть стоящим на коленях перед посадками (так давала о себе знать раненая нога).

Ежегодно миллионы саженцев были посажены населением нашего района вдоль дорог, на улицах сел, на прилегающих к производственным участкам территориях, в районе пионерского лагеря и санатория, на собственных усадьбах.

Лес нужен был, " чтобы заткнуть дыру из Казахстана". Создается питомник, где сеют семена разных пород деревьев, многие из которых краснозерцы видели впервые: облепиха, белая и венгерская сирень, орех маньчжурский, барбарис, липа, пирамидальный тополь, дуб.

Все эти деревья окружают сегодня нас. А как украшают территорию Краснозерского санатория липовые аллеи, лиственницы и сосны!

Леонид Иосифович очень любил путешествовать и из каждой поездки по России привозил семена новых растений, посадочный материал. Он упрямо экспериментирует, привлекая к работе в районе ученых и специалистов, убеждая каждого руководителя, что лес это - здоровье, микроклимат, повышенная урожайность полей, птицы, грибы и ягоды. Ученые подсчитали, что лесозащитные полосы способствуют повышению урожаев на1,5 - 2 центнера с гектара.

Лесхоз выпускал по 7 миллионов штук стандартного посадочного материала в год, вел заготовку семян деревьев.

Так в 1976 году было собрано 2000 килограмм семян березы.

Населению района посадочный материал раздавался прямо на улицах бесплатно: только сади и ухаживай.

Лесопосадочные полосы состояли из трех ярусов: тополь или береза - верхний, облепиха или дикая яблоня - средний и степная вишня или серебристая смородина - нижний. Осенью эту ягоду в огромном количестве заготавливал всякий, кто не ленив.

Более тридцати видов редких деревьев прошли акклиматизацию в местном питомнике.

К посадке саженцев и уходу за ними широко привлекались школьники, их руками высажены деревья, которые сегодня шумят своими мощными кронами, возвышаясь к небу.

В летний период на Краснозерском лесопитомнике работал детский трудовой лагерь, в котором трудились и отдыхали городские дети и наши школьники.

Еще в Саратовской области в 1964 году Леонид Иосифович был награжден Значком " За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР".

В 1977 году он получает Бронзовую медаль Выставки достижений народного хозяйства.

СССР " За внедрение плантажной вспашки земли под лесополосы…". А это было большим новаторством в отрасли и заключалось оно в том, что плодородный слой земли опрокидывался вниз и питал корневую систему, а на верхнем слое глины не рос сорняк, что освобождало лесников от очень трудоемкой работы по прополке.

Экономический эффект от создания лесополос в Краснозерском районе составил около 290 тысяч рублей в год. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 мая 1980 года Леониду Иосифовичу Швадленка было присвоено звание "Заслуженный лесовод РСФСР". Так оценило труд специалиста Правительство страны.

А в 1985 году и сам Леонид Иосифович и три его сотрудника одновременно отмечены Серебряной медалью Выставки достижений Народного хозяйства в Москве.

В августе 1886 года на базе Краснозерского мехлесхоза проводится научно-техническое Всесоюзное совещание, в котором принимало участие 130 ученых и специалистов по лесоразведению.

Летом 1987 года группа Канадских ученых изучала опыт наших лесоводов, они были очень удивлены системой наших лесозащитных полос и масштабом этой трудоемкой рукотворной работы.

Уже выйдя на пенсию Леонид Иосифович создает в нашем районе опорный пункт ВНИАЛМИ (институт лесомелиорации), чтобы продолжать изучение результатов деятельности лесополос и возможностью замены их другими породами деревьев.

Если прежде требовались быстрорастущие деревья: для защиты от ветров, то теперь их требовалось заменить на более благородные и долговечные.

К сожалению, самого Швадленка заменить было некем, да и началась перестройка.

И теперь в сильные бури, тополя, продолжительность жизни которых составляет всего четверть века, ломаются, как спички.

Будучи пенсионером, Леонид Иосифович вел большую работу по распространению знаний.

о лесе среди школьников, был частым гостем нашего музея в качества лектора и ветерана войны и труда.

Итогом деятельности этого человека в районе осталось 5,5 тысяч гектар лесополос, прекрасное здание конторы лесхоза, детский сад, жилые дома для сотрудников, лесопитомник, цех по переработке древесины. Он был первым председателем Районного Совета ветеранов, создал хор ветеранов и сам был его великолепным солистом.

В 2007 году этот хор отметил свой юбилей - 20 лет творческой жизни.

Он и сам был похож на крепкое сильное красивое дерево с голубыми, как небо глазами и пышной копной седых волнистых волос. Он был человеком очень скромным, достаточно скрытным и никто в районе не знал, почему он жил один и как оказался в Сибири.

Ходили слухи, что во время войны у него погиб весь взвод и он в память о погибших садил деревья. О красивом человеке и легенды складывает народ красивые.

Он умер 8 ноября 2000 года.

Наша землячка Зоя Ивановна Безызвестных
посвятила ему эти стихи:

Так каким же ты был? (Удивляюсь я).
Одержимость светлит глаза.
За плечами, шумя поднимается
Лес - зеленые паруса.
Почему ты здесь?

С кем-то встретился?
Где нашла тебя седина?
А в улыбке глаз щедро светится
Чисто чешская синева.
Неуемности не отнять годам,
По походному дом одет.
-Тосковалось? - Да.
-Было трудно? - Да.
- А скучалось, простите? - Нет.
…В три иголки росточек крохотный
На ладони его трудовой,
А друзья где-то там,
Под грохотом неоконченной мировой.
Марш- бросок у них не кончается.
Должен! Должен за тех ребят.
…Не деревья уже качаются:
Это памятники стоят.
И идешь ты, седой, отчаянный,
Кулунду заставляя цвесть.
Жизнь огромная за плечами,
Груз такой не любому несть.

Л.В. Крутей,
директор Краснозерского
художественно-краеведческого
музея.